

УДК 322.348.71

Православие в Якутии: динамика политических трансформаций конфессионального пространства

Наталья Шкурко,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры культурологии
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (г. Якутск, Российская Федерация)

(Рецензент:
д. филос. н. А. Новиков)

У статті аналізуються процеси щодо збереження та розвитку традиційного конфесійного простору в найбільшому за територією регіоні Росії - Республіці Саха (Якутія), включаючи історичний і політичний „вихід” на передові позиції конкретних конфесійних установок (православ’я, тенгріанство). Динаміка відносин регіональних влад з Якутській єпархією дозволяє відстежити технології використання релігійного ресурсу в політичному житті республіки.

Ключові слова: релігійний фактор, традиційний конфесійний простір, язичницький світогляд, „нові” релігії, місіонерська діяльність, неоязичництво, тенгріанство, ідеологічна спільність, диференціація за конфесійною ознакою.

In given article is analysed processes on conservation and development traditional religious space in most большом on territory

and the most rich region to Russia - a Republic Saha (Yakutiya), including history and political appearance on dominating positions of the concrete religious installation (the orthodoxy, тенгрианство). Track record of the relations ethnic political and ethnic cultural elites with Yakut diocese allows to reveal receiving the use the religious resource in political life of the republic for the reason influences upon potential constituents

Keywords: *religious factor, traditional religious space, pagan worldoutlook, „new age” religions, missionary activity, new paganism, tengrianshitp, ideology generality, division on religious sign.*

В статье анализируются процессы по сохранению и развитию традиционного конфессионального пространства в самом большом по территории и богатейшем регионе России - Республике Саха (Якутия), включая историческое и политическое „выдвижение” на лидирующие позиции конкретных конфессиональных установок (православие, тенгрианство). Динамика отношений региональных властей с Якутской епархией позволяет отследить технологии использования религиозного ресурса в политической жизни республики.

Ключевые слова: *религиозный фактор, традиционное конфессиональное пространство, языческое мировоззрение, „новые” религии, миссионерская деятельность, неоязычество, тенгрианство, идеологическая общность, дифференциация по конфессиональному признаку.*

Феномен „11 сентября”, раскол Сербии, положение на Северном Кавказе убедительно доказывают, что протекающие в религиозной сфере процессы способны существенно изменять политическую обстановку в государствах, самоидентификацию социальных групп и целых народов. Этноконфессиональный фактор обретает особую значимость как инструментальная ценность, которую следует учитывать властям и обществу при реализации программ национальной безопасности страны и региона.

Роль религиозного фактора в расширении геополитического пространства государств и империй исследуется в классических трудах западных (У. Бека, Л. Вольтама, А. Мэхэна, П. Хама, С. Хантингтона, К. Хаусхоффера, Р. Штайнмеца) и российских специалистов (Л. Баширова, М. Мчедлова, С. Рыбакова, Н. Трофимчука, Е. Шестопаля). Проблемы конфессиональной безопасности в регионах изучают Н. Бальнская, А. Верховский, Ю. Зуев, К. Костюк, М. Мчедлова, А. Нуруллаев, М. Топчиев и др. Анализ причин, обеспечивающих историческое и политическое „выдвижение” на лидирующие позиции в регионах РФ конкретных конфессиональных установок, позволяет изучать процессы

Наталья Шкурко

взаимодействия и противодействия между этническими и социальными группами, политическими элитами в религиозном аспекте.

Исторически Якутия имеет репутацию региона конфессиональной толерантности. Православные миссионеры появились здесь в начале XVII века, и к концу XIX столетия более 98% населения Якутии исповедовали с разной долей активности православную веру, благодаря переводческой деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) имели возможность слушать церковные службы и читать Евангелие на своем родном языке. По замыслу св. Иннокентия и его ученика епископа Дионисия, православие входило в сознание северных этносов мягко, через двоеверие (поклонение добрым духам земли и плодородия), школьное образование и просветительскую деятельность.

После Октябрьской революции 1917 года, власти в Якутии, как и по всей стране, приложили немало усилий для замены религиозных воззрений идеологическими: были отправлены в лагеря православные священники и якутские шаманы, закрыты церкви, полностью уничтожены церковные книги на якутском языке. В середине 80-х гг. XX века религиозная жизнь ограничивалась деревянной православной церковью на окраине г. Якутска с немногочисленным приходом и деятельностью незарегистрированных религиозных групп евангельских христиан баптистов, пятидесятников. В здании бывшего Градообразующего кафедрального собора Петра и Павла – третьего по старшинству каменного храма Сибири функционировал Якутский драматический театр.

Конечно, школа и идеологические установки советской эпохи подорвали языческое мировоззрение якутов, но православие было выкорчевано сильнее и глубже. К перестройке большинство якутов в религиозном плане пришли с редуцированным языческим мирозерцанием (у всех алаасное прошлое: прочные связи со старшими поколениями, сохранение пластов этнической культуры в деревнях [1, с. 113], тогда как почти 2/3 приехавшего для работы на шахтах и стройках славяноязычного населения расценивали свое пребывание в регионе как временное и заняли пассивную позицию в религиозной жизни социума.

Возрождение традиционного конфессионального пространства в Якутии (православие с элементами язычества) связано с празднованием 1000-летия крещения Руси, принятием Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях и прибытием епископа Якутского и Вилюйского Германа (март 1993), получившего в окормление всего три действующих прихода.

Официальной идеологией региона во время первого срока президентства М. Николаева стала „культуривизация”, предполагающая ускоренный подъем образования, науки и культуры якутов-саха с целью превращения их в один из наиболее цивилизованных народов мира. Ни в одном регионе РФ в 90-е гг. не уделялось столько внимания и средств строительству школ, педагогическим инновациям, поддержке сельской интеллигенции,

получению молодежью полного среднего образования, выделению грантов для учебы студентов саха за границей. Ведущим идеологом „культурвизации” был легендарный писатель Д. Сивцев Суорун Омоллоон, вдохновенно пропагандирующий идею приобщения якутов к европейской культуре через русскую культуру и православие.

В культурвизаторском проекте якутских властей приоритетное значение придавалось „духовности” как способности сохранять, развивать и преумножать высокие идеалы культурного наследия предков, и самобытности. Республиканские власти установили публичное проведение национальных праздников, в первую очередь, языческого Нового года Ысыах, приняли „Концепцию развития национальной школы”, в которой значительное число часов отводилось на изучение истории, языка и литературы народа саха, национальной мифологии, традиций, обрядов и религиозно-философских воззрений народа саха. При этом дефиниция „духовность” трактовалась региональными экспертами как светский компонент национальной идеологии, а православие или шаманизм – как собственно религиозное выражение.

Центром поддержки и распространения идеологии культурвизации стала Академия духовности, созданная по указу Президента РС (Я) в мае 1996 года в „целях возрождения и дальнейшего совершенствования духовности многонационального народа Саха, сохранения и обогащения его самобытной культуры, наращивания их интеллектуального потенциала”, членом которой наряду с известными в регионе деятелями искусства и науки стал и епископ Герман.

Отношение к православной церкви региональной политической элиты, по мнению автора, носило формально комплиментарный характер и диктовалось не столько ценностными установками первых лиц Республики Саха (Якутия), сколько поиском влиятельных политических союзников в окружении Б. Ельцина (существенный фактор защиты в условиях неустойчивого пакта с др. группами региональной элиты). Так, Никольский кафедральный собор (г. Якутск) был восстановлен из руин на республиканские средства. Но хотя праздничные поздравления епископа Германа публиковались по правительственным каналам, намного больший объем в СМИ занимали публикации и выступления региональных интеллектуалов и лидеров общественных движений по возрождению суверенитета и национальной культуры.

Благодаря активной позиции владыки Германа позиции РПЦ в республике окрепли: возросло число приходов; организовывались воскресные школы и миссионерские экспедиции по северным улусам; прошла масштабная культурно-религиозная акция, посвященная 200-летию со дня рождения Св. Иннокентия, возродились традиции богослужений на якутском языке; 20% новокрещенных составили Саха и представители других народов Севера.

Наталья Шкурко

Во внутрицерковной политике православный лидер был дипломатичен: выступал за сохранение языков и культур народов Севера, осторожно критиковал шаманизм и язычество, был крайне толерантен к коллегам из Академии духовности, которые (исключая Суоруна Омоллона) воспевали традиции и обычаи саха, фактически игнорируя другие составляющие региональной культуры.

Но даже такая толерантная позиция Якутской епархии не смогла предотвратить возникновения неоязычества и раскола региональной интеллигенции по национальному признаку и отношению к западной и русской культуре на два лагеря - культивизаторов и язычников.

Лидер „культивизаторов” Д. Сивцев Суорун Омоллон в своих многочисленных статьях и выступлениях резко критиковал соотечественников за тягу к язычеству и видел в православии единственно возможный путь к национальному возрождению: „...130 лет назад мы стали в один ряд со всеми политически значимыми народами мира, благодаря многолетнему труду русского священника Иннокентия Вениаминова. Терять это завоевание сегодня - по меньшей мере легкомысленно...” [2, с. 9). Он и его единомышленники - высокообразованные служащие, представители интеллектуальной и символической элиты, горожане, ориентированные на европейско-российские ценности, - столкнулись с глухим сопротивлением патриархального сельского населения и с открытым вызовом радикалов - неоязычников.

Идейный лидер неоязычников Л. Афанасьев-Тэрис завоевал сельских саха и часть гуманитарной интеллигенции своей популистской концепцией, что бедственное состояние народов Севера объясняется разрушением глубинных связей между человеком и природой. Будущее этноса он непосредственно связывал с возрождением традиционного якутского образа жизни, менталитета и религиозно-языческой системы ценностей.

Превращение неоязычества во влиятельную региональную политическую силу произошло благодаря этнокультурному обществу „Кут-Сур”, объединившему в своих рядах научных сотрудников Института Гуманитарных исследований Сибирского отделения АН (ИГИ) и Института национальных школ, учителей-энтузиастов „Концепции развития национальной школы” и мигрантов из сел, попавших в некомфортный поликультурный городской социум. Одновременно с „Кут-Сюр” была создана политическая партия „Саха каскэлэ”, которую возглавил поэт-радикал Иван Уххан (Николаев), выступающая за национальную самобытность, государственность и традиционный образ жизни.

Готовясь к выборам на второй срок М. Николаев, стремясь получить поддержку всех политически значимых сил республики, дал обещание реализовать в государственных программах ряд „кэскиловских” требований, связанных с переориентацией культурно-образовательной

политики на „национальные идеалы”, экологию и возрождение традиционных форм хозяйствования. Неоязычники получили места в ГосСобрании Якутии (Ил Тумэн) и стали второй оппозиционной силой парламента после коммунистов (декабрь 1997).

Союз неоязыческих организаций и региональных властей разорван, когда через полгода команда Уххана начала резкую критику избранного на второй срок М. Николаева (настоящий шок в регионе вызвала статья Уххана „Пестрые думы о большом начальнике” в газете „Сахаада”).

Республиканскими СМИ целенаправленно велась пропаганда неоязычества как части самобытной культуры народа саха (пересмотр места северных народов в историко-культурном прогрессе, духовность, „обретение” тайных мест и шаманских знаний). Отсюда поощрение научных исследований в области циркумполярной цивилизации и олонхо, настойчивое сопоставление деятельности Первого Президента РС (Я) с Тыгыном - могущественным тойоном хангаласских якутов, жившим в конце XVI - первой четверти XVII вв., проведение международных конференций по шаманизму и фольклору, строительство в деревнях домов Айыы (центров традиционной веры), находящее позитивный отклик на правительственном уровне.

Стремление региональных властей к экстенсивному расширению контактов с международной общественностью и созданию популистского имиджа „открытого региона”, отсутствие контроля и программы взаимодействия с традиционными конфессиями привело к бесконтрольному проникновению в конфессиональное пространство Якутии как зарубежных „новых” (бахаи, саентологи, АСД, „свидетели Иеговы” и др.) , так и нетрадиционных для данного региона религиозных объединений (салезианской миссии им. Дж. Боско, баптистской, пятидесятнической и новоапостольской церквей), имевших значительную финансовую поддержку из -за рубежа. На начальном этапе для осуществления религиозного трансферта представители новых и нетрадиционных конфессий использовали потенциал диаспор и национально-культурных общин (например, укоренение католиков в Якутии тесно связано с деятельностью общества „Полония”, лютеране сотрудничали с финской, новоапостольцы - с немецкой, баптисты и пятидесятники - с украинской диаспорами).

Республика Саха (Якутия) - самый большой по территории и один из самых уникальных в ресурсном плане субъектов РФ [4, с. 146-147]. И не случайно западные миссионеры создавали свои опорные пункты в густонаселенных и богатых природными ископаемыми улусах (административных районах) с экономически активным населением, развитой транспортной сетью, промышленностью. Так, деятельность католических миссионеров началась с „золотого” Алдана, затем распространилась на крупнейшие города - Якутск и Нерюнгри. Пятидесятники развернули свою деятельность в „алмазном” Мирнинском

Наталья Шкурко

улусе, представители церкви „Слово жизни” зарегистрировали религиозную организацию в Якутске, а затем начали интенсивно осваивать паству Томпонского улуса, куда их привлекли не олени пастбища, но уникальное серебряно-никелевое месторождение. Адвентисты Седьмого дня зарегистрировали религиозные организации в гг. Якутске, Нерюнгри и Вилуйске. [3, с. 146-147].

Все миссии и „новые” движения начинали свою деятельность с налаживания контактов с представителями органов власти, СМИ, образовательных и лечебных учреждений, общественных организаций, предлагая кружки по изучению иностранного языка и компьютерной грамотности, семинары по ЗОЖ, помощь в работе с детьми группы риска, и обязательное оказание материальной помощи малообеспеченным семьям (официально каждая пятая сельская семья живет ниже уровня бедности). Во время семинаров обязательно выдавались литература и сертификаты, предлагались для внедрения в содержание образования средних школ республики учебные программы „Духовность”, „Основы культуры ЗОЖ”, „Валеология души и тела”.

С середины 90-х гг. как результат интенсивной миграционной политики и борьбы за передел рынков труда оживляется религиозная деятельность мусульманской уммы. Ислам в Республике Саха (Якутия) – шиитского и суннитского толка – исповедуется мигрантами с Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья, Средней Азии. Власти полагали, что это вероучение не привлечет якутян, но практика показала иное, когда пропагандой ислама в учебной среде активно занялся коллектив открывшегося Саха-Турецкого анатолийского колледжа (1993). Позиционировавшее себя как „международное”, учебное заведение имело хорошие материальные условия, компьютерные классы, предлагало изучение престижных предметов – информатики, рыночной экономики, физики на английском языке, и – в перспективе обучение в вузах Турции по льготной цене. Лицей функционировал как пансион, первый 1-ый год обучения отдавался освоению английского и турецкого языков, компьютеру и исламу. За 12-летнюю деятельность колледжа никто из чиновников из Министерства образования РС (Я) и соответствующих структур так не узнали, что учредитель заведения образовательный фонд „Уфук” – один из филиалов пантюкистской организации „Нурджулар”, чья деятельность запрещена в Турции в 2000 году.

Деятельность Саха-турецкого колледжа в г. Якутске и наборы учебных групп (подростки мужского пола) для колледжей Казахстана, Турции привела к появлению достаточно влиятельной группы из молодых юристов, экономистов, предпринимателей, ставших „людьми Книги” и готовых консолидироваться на почве „якутского варианта” ислама.

В 2005 году состоялось открытие первой в регионе мечети в Якутске, за которой последовало строительство в Мирном и Олекминске. Если учесть, что мечеть является не только религиозным, но и деловым центром

жизни мусульманской общины, то вопрос об потребности прибывающих в республику мигрантов из СНГ стать частью регионального сообщества, освоив язык, культуру и особенностей жизни народов Якутии, кажется проблематичным.

На начало 2009 г. по данным Федеральной Регистрационной службы РФ по РС (Я) в регионе действовало в общей сложности 246 религиозных объединений, причем 72% – это нетрадиционные для региона и новые религиозные движения, имеющие центры за рубежом (для сравнения – в начале 90-х годов на территории республики действовали лишь 5 организаций евангельских христиан–баптистов, их численность за 14 лет увеличилась в 36 с лишним раз). Основная часть религиозных объединений сконцентрирована в городах и промышленных районах РС (Я): в Якутске – 45 религиозных объединений, в Алданском районе – 23, в Нерюнгринском районе – 19, Мирнинском – 38 [4, с. 221].

Отсутствие масштабных зарубежных инвестиций в республику, рост этнических и этноконфессиональных конфликтов в др. регионах РФ закрепили в среде региональных политиков мнение, что неконтролируемое распространение „нетрадиционных” верований не только готовит почву для культурной и экономической экспансии (при численности населения РС (Я) менее 1 млн. человек, из которых только 482 тыс. представители титульной нации), но способно существенно изменить существующую политическую ситуацию в регионе.

Четко заявленная уже в первые годы президентства личная позиция В. Путина, связавшего православие с восстанавливаемой государственностью, побудила региональные власти РС (Я) вернуть приоритетность традиционным конфессиям и сократить до минимума прямые контакты с представителями неопротестантских направлений, реализовывавших конфликтную стратегию с привлечением зарубежных правозащитников. На страницах региональных СМИ – русско- и сахаязычных – появляются статьи о событиях религиозной жизни, о деструктивной направленности ряда действующих в республике религиозных объединений (Общества Сознания Кришны, Свидетелей Иеговы, Церкви Муна), действует Общественный „Центр по реабилитации детей и молодежи – жертв тоталитарных религиозных организаций” (рук. Н. Попкова).

В настоящее время Якутская епархия, возглавляемая епископом Романом, насчитывает 48 приходов, которые окормляют 23 священника и 6 диаконов. Функционируют женский и восстанавливается мужской монастырь в г. Якутске. Силами предпринимателей и градообразующих предприятий возведено несколько православных храмов, построено здание духовной семинарии.

Тем не менее, закрепить исторически лидирующее положение среди конфессий республики, православие будет сложно не столько из-за мощных миграционных потоков из традиционно-мусульманских регионов

Наталья Шкурко

и активной миссионерской деятельности „новых” религий, сколько из-за развернувшейся в последние 2-3 года мощной пропагандистской кампании тенгрианства – осовремененной реконструкции религиозных воззрений древних монголов и тюрков VI тыс. до н. э. В каноны возрождаемой веры в единого бога-творца Айыы (Тенгри) авторы (Л. Афанасьев-Тэрис, И. Уххан, А. Кривошапкин и В. Атласов) заложили обоснование шаманских обрядов, заповедей „белых” и „черных” дел, идеологию тюркизма [5, с. 240].

Популяризации тенгрианства в регионе способствовал первый якутский художественный фильм „Тайна Чингис Хаана”, дебют в кино министра культуры и духовного развития республики А. Борисова. Мощный акцент на религию, забытую самими тюркскими народами и совершенно не известную европейской публике, обусловил провал „гимна тенгрианству” (при бюджете в 10-миллионнов долларов) в российском прокате и горячий прием в республике. Тема „великого наследия предков” обрела новые доказательства и нового мессию – Чингис Хаана, чья мать – по версии фильма – была представительницей знатного курыканского рода.

В 2010 г. 45 депутатов Государственного Законодательного Собрания Республики Саха Якутия (Ил Тумээн) подписали обращение своего коллеги Романа Дмитриева (первого якутского чемпиона Олимпийских игр 1972 г.) к Президенту РФ Д. Медведеву с призывом включить тенгрианство в список религий, рекомендованных к изучению в рамках предмета „Основы духовно-национальной культуры народов России”.

В 90-е гг. „неоязычники” успешно раскололи региональное сообщество, используя ресурсы Министерства образования и якутскоязычных СМИ. Новая этноконфессиональная дифференциация поддерживается на самом высоком уровне, в т.ч. лично министром культуры и духовного развития РС (Я) А. Борисовым, мощью ресурсов Министерства культуры и духовности РС (Я), Министерства предпринимательства и туризма и рядом информационных сайтов. Активно функционируют тенгрианские сайты, презентацию первого из которых – www.tengry.org, – 29.04.2010 совместно с известными предпринимателями в сфере этнотуризма четой Атласовых проводили представители Министерства по делам предпринимательства, развития туризма и занятости РС (Якутия) и интеллектуалы-эзотерики для „культивирования религии народа саха, сохранившего не только основные традиционные обряды, но и язык, на котором разговаривали люди, тысячелетиями исповедующие культ Неба”.

Несмотря на то, что православные составляют 30% электората, третий Президент РС (Я) Е. Борисов демонстрирует крайнюю сдержанность к проблемам православия, о чем свидетельствует выдача Министром РС (Я) свидетельства о государственной регистрации Международному Фонду Исследований Тенгри (МФИТ). Показательно, что возглавляет эту структуру, декларированную как координационный научно-

исследовательский центр, не имеющий научных трудов и ученой степени министр культуры и духовности РС (Я).

Таким образом, в Якутии восстановление РПЦ своего места в конфессиональном пространстве республики - даже при наличии подписанного договора о социальном партнерстве между РПЦ и РС (Я) - идет медленнее, чем других регионах. Предпринимаемые этнополитическими элитами технологии трансформации конфессионального пространства и исторической памяти региона (создание новых социокультурных и политических мифов, лоббирование тенгрианства), интенсивные миграционные потоки из мусульманских регионов, активная деятельность нетрадиционных церквей углубляют дифференциацию населения республики по этноконфессиональному признаку.

Учитывая значимость Республики Саха (Якутия) как самого большого по территории и уникального в ресурсном плане из субъектов РФ, государственным структурам на федеральном и региональном уровнях следует более предметно контролировать религиозную безопасность, так как „потеря контроля над конфессиональным пространством одним субъектом означает его приобретение другим” [6, с. 337].

Литература:

1. **Новиков А. Г.** Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации: Монография / А. Г. Новиков, А. Г. Пудов. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2005. – 178 с.

2. **Омоллон Д. К. С.** Защищая традиционное культурное наследие народа саха / Д. К. С. Омоллон // Якутия. – 1999. – 25.11.- С.9.

3. **Имаев Т. В.** Природно-ресурсные богатства РС (Я) как компонент экономической безопасности / Т. В. Имаев // Статьи молодых ученых. № 4. – Якутск: ИРЭ, 2004. – С. 146-147.

4. **Балынская Н. Р.** Проблемы трансферта „новых” религий в традиционное конфессиональное пространство Якутии / Н. Р. Балынская, Н. С. Шкурко, С. И. Марайкин // Альманах современной науки и образования (Тамбов). – 2008 - № 6 (13). – Ч.2. – С. 218-222.

5. **Ушницкий В. В.** Феномен тенгрианства как ветви неошаманизма в тюркских республиках / В. В. Ушницкий // Религия в истории народов России и Центральной Азии: материалы Всероссийской с международным участием конференции, посвященной 10-летию кафедры религиоведения и теологии Алтайского госуниверситета / под ред. П. К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Алт. ГУ, 2011. – С. 238 – 242.

6. **Дринова Е. М.** Оппозиция „глобализация – экзистенция” в рамках конфессиональной геополитики / Е. М. Дринова // Человек в современных философских концепциях: материалы 4-ой Международной конференции. – Т. 2. – Волгоград : ВГУ, 2007. – С. 331-337.